

Представители княжеских фамилий XVI–XVII вв. во вкладных и кормовых монастырских книгах из коллекции А. А. Титова

А. В. Сергеев

Настоящая статья продолжает изыскания автора о связях княжеских фамилий Московского государства с монастырями¹. В коллекции Андрея Александровича Титова в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) хранится несколько копий XIX в. вкладных и кормовых книг Иосифо-Волоколамского (ИВМ) (№ 4574; 4639) и Ростовского Борисоглебского монастырей (РБМ) (№ 774). Копии книг ИВМ были сделаны с рукописей из собрания родственника А. А. Титова — Ивана Александровича Вахрамеева при подготовке их к изданию². В коллекции самого А. А. Титова, кроме указанных копий XIX в., хранятся две оригинальные вкладные книги РБМ конца XVI в. (№ 4520) и XVII в. (№ 4904). Первая была скопирована при подготовке к публикации (см. № 774). Вторая не была учтена, хотя содержит важные сведения, отсутствующие в изданной книге³. В археографическом отношении обе эти рукописи изучались С. В. Стрельниковым⁴. Данные вкладных и связанных с ними копийных книг дают представление об имущественном и общественном положении княжеских фамилий, позволяют дополнить родословные, а также содержат информацию о землевладении, о родственных связях князей с титулованными и нетитулованными семьями.

¹ *Сергеев А. В.* Сведения о князьях Ростовских за вторую треть XVI — начало XVII в. в письменных и эпиграфических памятниках Троице-Сергиева монастыря // Преподобный Сергей, «родом ростовец...»: материалы конференции. Ростов, 2014. С. 159–181; *Сергеев А. В.* Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI — начале XVII в.: пострижения, вклады, захоронения // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение отечеству: IX Международная научная конференция, 16–17 октября 2014 г.: тезисы докладов. Сергиев Посад, 2014. С. 57–60.

² Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века... // *Титов А. А.* Рукописи славянские и русские, принадлежащая И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 1–115 (далее — ВКИВМ).

³ *Титов А. А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881 (далее — ВКРБМ).

⁴ *Стрельников С. В.* Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст.* СПб., 2000. Вып. 3. С. 305–322.

Рассмотрению этих и других вопросов, связанных с княжескими вкладами в ИВМ и РБМ, посвящена настоящая статья.

В результате подсчетов по ряду источников автором настоящей статьи установлено, что в качестве общей оценки можно принять число княжеских фамилий Московского государства XVI в. в 150–160. С ИВМ было связано, по данным вкладной книги, более 30 (Оболенские, Холмские, Голенины, Воротыньские, Хохолковы-Ростовские, Алабышевы, Пенковы, Шуйские, Хованские, Пронские, Кубенские, Дорогобужские, Щенятевы, Селеховские, Пененские, Сицкие, Лопатины-Оболенские, Курлятевы, Тростенские, Палецкие, Микулинские, Черкасские, Глинские, Ромодановские, Елецкие, Оболенские-Кашины, Звенигородские, Немье-Оболенские, Лобановы-Ростовские, Серебряные-Оболенские и др.), что составляет примерно 20 % от общего их числа. Для сравнения отметим, что во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря (ТСМ) это число превышает 90⁵.

Общее число вкладов, сделанных князьями в ИВМ за период (1500–1570 г.) и учтенных ВКИВМ, составляет около 60⁶. Чаще всего одна княжеская фамилия делала единственный вклад и лишь некоторые – несколько. Вероятно, не все вклады фиксировались, поэтому приведенная цифра является оценочной. В отличие от ВКТСМ, ВКИВМ содержит много недатированных вкладов, и для анализа их динамики потребовалась работа по датировке. Время земельных вкладов позволяют установить сохранившиеся данные грамоты и другие документы, связанные с землевладением ИВМ⁷. Определить, уточнить, подтвердить их можно путем сравнения записей ВКИВМ и ВКТСМ. С. В. Стрельников справедливо отметил, что «сравнительно-сопоставительный метод» в данном случае оправдан тем, что вклады обычно делались в определенные жизненные моменты (по умершим родственникам, перед уходом в монастырь и др.) и часто сразу в несколько монастырей⁸. Датировке вкладов помогают список игуменов ИВМ⁹, указания

⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987 (далее – ВКТСМ).

⁶ ВКИВМ. № 12. С. 15–16; № 17. С. 16; № 18. С. 17; № 20. С. 17; № 22. С. 17–18; № 35. С. 19; № 49. С. 21; № 55. С. 22; № 64. С. 4, 28; № 66. С. 24; № 69. С. 3, 24; № 87. С. 27; № 93. С. 27–28; № 101. С. 28–29; № 107. С. 29; № 109. С. 30; № 111. С. 30; № 117. С. 31; № 130. С. 33; № 139. С. 34; № 142. С. 35; № 145. С. 35; № 153. С. 36; № 156. С. 37; № 159. С. 37–38; № 160. С. 38; № 165. С. 39; № 175. С. 41; № 177. С. 41; № 192. С. 76; № 199. С. 46; № 209. С. 47; № 209. С. 76; № 219. С. 51; № 221. С. 51; № 224. С. 51–52; № 225. С. 52; № 226. С. 52; № 228. С. 53; № 229. С. 53; № 238. С. 55; № 242. С. 56; № 254. С. 58; № 257. С. 59; № 260. С. 59; № 261. С. 59–60; № 264. С. 60; № 265. С. 60; № 266. С. 60; № 274. С. 62; № 275. С. 62; № 277. С. 63; № 281. С. 63–64; № 283. С. 12, 64; № 291. С. 64; № 292. С. 64–65; № 301. С. 65; № 307. С. 66; № 309. С. 77; № 324. С. 70.

⁷ АФЗХ. М., 1956. Ч. 2.

⁸ Стрельников С. В. Особенности редактирования вкладных и кормовых книг... С. 311.

⁹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 182.

разрядных¹⁰ и родословных книг¹¹. Так, отметка родословной «убить на поле на Судьбищах» указывает, что вклад был сделан князем Д. Ф. Хованским ранее июля 1555 г., когда произошло это сражение¹².

Рассмотрим записи ВКИВМ¹³. Несколько вкладов было дано при жизни основателя монастыря Иосифа Волоцкого. Один из первых («полтораста коп грошей, да сто рублей денег») датирован А. А. Зиминым 1502 г.¹⁴ Его сделал выехавший из Литвы в 1499 г. князь Семен Иванович Бельский по себе и родителях. За вклад надлежало «Поминати ... князя инока Иоанна, княгиню иноку Василису»¹⁵.

К первому десятилетию XVI в. относится вклад одного из младших сыновей князя Никиты Ивановича Оболенского — Петра, служившего в уделе князя Б. В. Волоцкого. Он дал ИВМ три деревни в Рузе, которые затем власти монастыря выменяли у князя Юрия Ивановича Дмитровского на деревни Шопково Бортниково, Опаницына, Селиваново. А. А. Зимин отметил, что ИВМ стал «родовой усыпальницей» князей Оболенских¹⁶.

Вклад (100 руб.) княгини Ирины Бужаровской (в черницах Варсонофии)¹⁷ относится, вероятно, к 1512 г. Кроме денег она передала ИВМ село Бужарово, доставшееся ей от первого мужа, окольного Ивана Товаркова. Ее вторым мужем был князь Семен Романович¹⁸. А. А. Зимин считал его родоначальником князей Сисеевых из Ярославской ветви Рюриковичей. Правда, сыновья его были от первого брака, а жену завали Ульяной, но в брак с Ириной он мог вступить после смерти первой жены¹⁹.

До 1515 г. был дан вклад представителем старшей фамилии в родословной «лестнице» князей Ростовских — князем Андреем Андреевичем Голениным. Его отец, князь Андрей Федорович, был боярином князя Б. В. Волоцкого. А. А. Голенин служил князю Ивану Борисовичу Рузскому, потом князю Юрию Ивановичу, в удел которого отошла Руза. Между 1508–1515 гг. он постригся

¹⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966 (далее — РК1598).

¹¹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. Изд. Н.И. Новиков. М., 1787. Ч. 1 (далее - Родословная книга).

¹² ВКИВМ. № 226. С. 52; Родословная книга. С. 35; ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 257.

¹³ Поскольку объем настоящей публикации ограничен, описания княжеских вкладов в ИВМ, РБМ и комментарии к ним приводятся выборочно.

¹⁴ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 108.

¹⁵ ВКИВМ. С. 15.

¹⁶ АФЗХ. Ч. 2. № 38; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина... С. 133.

¹⁷ ВКИВМ. № 49. С. 21.

¹⁸ АФЗХ. Ч. 2. № 54, 130, 303. В последней грамоте князь Семен Романович назван Переславским.

¹⁹ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии во второй половине XV — первой трети XVI века. М., 1988. С. 84, 163; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина... С. 109.

в ИВМ²⁰. Поскольку ко времени вклада отец и братья А. А. Голенина умерли, и у него не было прямых наследников, в ИВМ им были переданы родовые вотчинные земли: села Бели, Никольское и Скирдманово с деревнями²¹.

Вклад «фамильных» земель в ИВМ для поминовения «по своему отцу и по своей матери и по своей брати и по себе» оказался для А. А. Голенина предпочтительней передачи в боковую линию, князьям Голениным, служившим в Москве. За вклад следовало поминать: «инока князя Федора, инока князя Афонасия, инока князя Арсения, князя Онтониа, князя Трифона, иноки княгини Евдокии, иноки княгини Марфы, иноки княгини Иулиты». Первым записан дед А. А. Голенина — князь Федор Иванович Голень, принявший пострижение перед кончиной, как следует из текста поминания. Вторым указан отец А. А. Голенина, принявший при пострижении имя Афанасий. Князей Антония и Трифона в родословной Голениных нет, но, поскольку во вкладной записи оговаривалось поминание «брати», можно заключить, что подразумеваются братья А. А. Голенина — князья Семен и Иван. Первый скончался в начале XVI в., а второй — в конце XV в.²² Поскольку слова «инока князя» в тексте отсутствуют, речь может идти о «молитвенном» имени, которое было тайным и употреблялось редко. Вероятно, оно выбиралось из имен святых, в день памяти которых рождался княжич. С другой стороны, соблюдалась традиция именованья сыновей в честь умерших предков. Если имя святого совпадало с традиционными родовыми именами, то в дополнительном «молитвенном» надобности не было, в ином случае имен давалось два. Запись князей для поминания предпочтительно осуществлялась не по «мирскому», а по молитвенному или иноческому имени.

Вклад 50 руб. («те деньги пошли в село Аггелово») по князю Ивану Федоровичу Ушатому Ляпуноу был дан князем Семеном Серебряным, вероятно, около 1528 г. Село Ангелово (Аггелово) в Московском уезде было куплено в 1532 г. Поскольку в ТСМ князь Семен Дмитриевич Оболенский (Серебряный) 15 апреля 1528 г. сделал «поминальный» вклад 50 руб. по князе Иване Ушатом²³, можно заключить: 1) в ИВМ «поминальный» вклад был дан примерно в то же время; 2) вклад в ТСМ сделан по И. Ф. Ушатом Ляпуноу, а не по его племяннику Ивану Третьяку; 3) князь С. Д. Серебряный был его душеприказчиком и, вероятно, свойственником; 4) князь И. Ф. Ушатый Ляпун умер около 1528 г.

В 7076 (1568) г. дал в ИВМ князь Иван Семенович Лобанов-Ростовский по себе и своей княгине Аграфене вотчину, в Рузском уезде сельцо Рокосово с деревнями, а также 50 руб. Корм по княгине назначался «на ее преставление на всякъ годъ декабря 14 день». Духовная княгини, в которой она завещала вотчину ИВМ, помечена 9 декабря 1568 г., а данная грамота И. С. Лобанова

²⁰ ВКИВМ. № 20. С. 17; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина... С. 112–113.

²¹ АФЗХ. Ч. 2. № 15, 16, 41, 42, 71, 112, 135, 302.

²² Послание Иосифа Волоцкого княгине Голениной // БЛДР. СПб., 2006. Т. 9. С. 213, 215. Оба князя были похоронены в ИВМ (*Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина... С. 113).

²³ ВКИВМ. № 66. С. 24; АФЗХ. Т. 2. № 122; ВКТСМ. С. 97.

на сельцо — 7077 (1568/69) г. В ИВМ также делал небольшие вклады брат князя Ивана — Петр²⁴.

Несколько вкладов не удалось датировать: 1) вклад 30 руб., сделанный душеприказчиками по князю Ивану Монкошеву, поскольку данное лицо не известно по другим источникам²⁵. Условно вклад можно отнести ко второй трети XVI в.²⁶; 2) Вклад, который прислали «...Иоаннь Петровъ сынъ Феодоровича, да Иоаннь казначей Петровича Головина 50 рублевъ денегъ по князе Феодоре Борисовиче Прозоровском»²⁷, также нельзя датировать, поскольку в родословной князей Прозоровских такого лица за XVI в. нет. Возможно, подразумевался князь Федор Андреевич. ВКТСМ отмечены вклады князя Ф. А. Прозоровского 21 июля 1538 г.— 20 руб. («по сестре Ефросинье») и 15 февраля 1552 г.— 50 руб. («по князе Феодоре Прозоровском во иноцех Федосье»)²⁸; 3) Вклад боярина князя Василия Семеновича Серебренного, сделанный деньгами и вещами (камка белая на ризы, ожерелье) на сумму 50 руб. по матери княгине Ефросинье, может быть датирован только в широких пределах между 7046 (1537/38) — 7075 (1566/67) г. соответственно времени первого и последнего упоминания его разрядами²⁹; 4) Листы с описаниями вкладов князей Ивана Федоровича Мстиславского, Василия Дмитриевича Палецкого, Ивана Петровича Сисеева, Семена Федоровича Сицкого утрачены³⁰. Поскольку данные грамоты на земли по этим вкладам отсутствуют, можно заключить, что они были денежными или вещевыми. Датировка их возможна в широких пределах по данным других источников, но все они относятся ко второй трети XVI в.³¹

ВКИВМ содержит сведения о вкладах, сделанных до середины 1570-х гг. «Княжеских вкладов» после 1570 г. в ней не выявлено, хотя они имели место. Например, «поминальный» вклад 50 руб. князя Ивана Токмакова по отцу князю Юрию Ивановичу «на вечной поминок» был дан в 1576 г.³² Вероятно, в ИВМ, как в ТСМ, Кирилло-Белозерском монастыре, было создано в разное время

²⁴ ВКИВМ. № 324. С. 70; АФЗХ. Ч. 2. № 332, 339; Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70–80-х гг. М.; Л., 1980. Вып. 1. С. 100, 124.

²⁵ ВКИВМ. № 264. С. 60.

²⁶ После завершения работы над статьей автору удалось обнаружить некоторые сведения относительно этого лица. Он происходил из черкасских князей, выехал в Москву около 1550 г. и принял крещение. Разрядами князь И. Монкошев последний раз был отмечен в 7070 (1561/62) г. (РК1598. С. 176, 193; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 60, 199).

²⁷ ВКИВМ. № 165. С. 39.

²⁸ ВКТСМ. С. 80.

²⁹ РК1598. С. 95, 224.

³⁰ ВКИВМ. С. 64.

³¹ Вклад С. Ф. Сицкого (инока Серапиона), умершего 7 марта 1549 г., можно датировать этим временем (Алексеев А. И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 37).

³² Вотчинные хозяйственные книги... С. 103–104.

несколько редакций вкладных книг³³. ВКИВМ из собрания И. А. Вахрамеева, скопированная и изданная А. А. Титовым, представляет собой одну из ранних редакций вкладных книг ИВМ. Видимо, существовали и другие, куда записывались вклады за последние десятилетия XVI в. и XVII в. Возможно, редакция, доведенная до начала XVII в., представлена рукописью «...книга записная Иосифова монастыря», хранящейся в РГАДА³⁴.

Общая динамика княжеских вкладов выглядит следующим образом: больше всего их делалось с 1537 по 1569 г., а в 1507–1537 — всего 7. Более 70 % вкладов были денежными, на сумму 3300 руб. Для сравнения: в ТСМ только князьями Хворостиниными было дано вкладов на сумму более 5000 руб.³⁵ Вкладов денежно-вещевых (с оценкой стоимости вещей) — 4, на сумму — 200 руб., а денежно-земельных (с указанием стоимости земли) — 2, на сумму — 280 руб. Чаще всего среди денежных вкладов фигурирует сумма 50 руб. или кратная ей в 100–150 руб. (30 вкладов (65 % денежных вкладов)). Как известно, 50 руб. платили за погребение в монастыре, включение в синодик-сельник для «вечного» поминовения. Кроме денег князь жертвовали предметы церковного обихода (иконы, сосуды) — 2 вклада, а также лошадей, жеребцов, овец (3 вклада). Других вкладов (овсом, хлебом, рожью, пчелиными ульями, лесом) — 5. Передача ИВМ земельных владений происходила нечасто (9 вкладов). Их делали, как правило, князья, не имевшие прямых наследников (А. А. Голенин, Стародубские-Небогатые, С. Ф. Алабышев, Селеховские, Микулинские, И. А., И. И. Хованские и др.).

Наибольшее количество вкладов в ИВМ дали князья Оболенские, Хованские и Звенигородские. Отчасти это объясняется службой у удельных князей Волоцких, а позднее князей Дмитровских и Старицких, некоторых представителей этих фамилий. Случаев пострижения князей-вкладчиков два (вероятно, их было больше): князь Андрей (Арсений) Голенин, князь Данило Звенигородский³⁶.

Почти все князья, отмеченные ВКИВМ, не только входили в состав Государева двора, но занимали места в Боярской думе или имели там близких родственников. Биографические данные о них позволяют сделать заключение, что это была перворазрядная княжеская аристократия. Почти все княжеские фамилии, записанные ВКИВМ, в рассматриваемое время, были связаны также с ТСМ (кроме Голениных, Лобановых, Сисеевых, Серебряных). Высокий общественный статус князей-вкладчиков характеризует статус ИВМ как «элитарный».

Рассмотрим вкладные записи РБМ. За период с 1546 по 1662 гг. было сделано около 30 вкладов представителями более 16 княжеских фамилий (Пронские,

³³ ВКТСМ. С. 5–7; *Алексеев А. И.* К изучению вкладных книг Кирилло-Белозерского монастыря // «Сих же память пребывает во веки». СПб., 1997. С. 69.

³⁴ РГАДА. Ф. 181. Оп. 2. № 141/196. Указания на другие списки вкладных книг ИВМ приведены в статье: *Кузьмин А. В., Стрельников С. В.* Вкладные книги // ПЭ. М., 2004. Т. 8. С. 613–617.

³⁵ ВКТСМ. С. 46–47.

³⁶ Родословная книга. С. 77, 196; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина... С. 112–114.

Шуйские, Мезецкие-Одыревские, Пенковы, Хворостинины, Глинские, Черкаские, Щенятевы, Гвоздевы-Ростовские, Бельские (Гедиминовичи), Темкины, Гундоровы, Голицыны, Приемковы-Ростовские, Львовы, Волконские и др.)³⁷. Большинство вкладов без дат. Датировка велась путем сравнения вкладных записей с ВКТСМ, ВКИВМ, родословными, разрядами книгами и другими источниками. Данных грамот на земельные вклады в РБМ за рассматриваемый период не выявлено. Его архив сохранился плохо.

Княжеские вклады ранее середины 1540-х гг. ВКРБМ не отмечены, хотя, несомненно, имели место. Возможно, они не фиксировались в специальных книгах, или книги утрачены.

Вклад боярина князя Андрея Дмитриевича Ростовского — 30 руб. и сельцо Новое с деревнями — помечен 7054 (1545/46) г. Эта запись подтверждает наличие вотчин в «родовом» гнезде у одного из наиболее видных князей Ростовских в середине XVI в. С князем А. Д. Ростовским связан еще один вклад (100 руб.), сделанный И. И. Хабаровым «по сестре по своей по княгине инокине Марине», которая была его женой. Этот вклад, вероятно, был дан около 1558 г., поскольку подобный тогда же был дан И. И. Хабаровым в ТСМ³⁸.

Жена князя Данилы Дмитриевича Пронского княгиня Фотинья дала 125 руб. по муже и сыне Василии не ранее 1550 г., поскольку разрядами князь Д. Д. Пронский упоминался последний раз в этом году первым воеводой Смоленска. ВКТСМ отмечен вклад князя Данилы по сыне князе-иноке Арсенье (по-видимому, князь Андрей Данилович) 7 июля 1545 г. Из другой записи ВКРБМ следует, что князь Василий Данилович был женат на дочери Ивана Елизаровича Цыплятева Анне. Вклад по ней 100 руб. и 34 руб. «на кормы» дал ее отец, указав днем ее «преставления» 12 марта. Этот вклад может быть датирован 1550-ми гг. — временем деятельности ее отца, известного дьяка³⁹. ВКРБМ отмечены еще 7 вкладов князей Пронских, сделанных в 1550–70-х гг. Представители других линий этой фамилии давали вклады в ТСМ на протяжении всего XVI в. Два вклада в 1540-х гг. было внесено ими в ИВМ⁴⁰.

Интересны вкладные записи князя Д. В. Одыревского-Мезецкого и его княгини Домны («во иноцех Дософеи»), поскольку являются одним из немногих упоминаний этих лиц. Князь Дмитрий Васильевич отсутствует в «Бархатной книге», но, вероятно, он был сыном князя Василия Ивановича. Отсутствие Д. В. Одыревского в разрядах указывает на его смерть в молодых летах. В «Дворовой тетради» он записан по Ростову (с пометой «умре»), что дает основание датировать вклады в РБМ его и жены 1550-ми гг. Д. В. Одыревский передал РБМ село Верьзейно и 5 пустошей. Земельный вклад указывает на отсутствие сыновей и пресечение мужской линии данной

³⁷ ВКРБМ. С. 7, 9–12; 17–19; 23–26; 28, 45, 56, 74, 77.

³⁸ ВКРБМ. С. 9–10, 28; ВКТСМ. С. 55.

³⁹ ВКРБМ. С. 10–11, 32; РК1598. С. 125; ВКТСМ. С. 45; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования. М.; СПб., 2007. С. 240, 553.

⁴⁰ ВКРБМ. С. 11; ВКТСМ. С. 45–46; ВКИВМ. № 117, 242. С. 31, 56.

княжеской фамилии. Днем кончины его княгини указано 28 февраля. РБМ она завещала в духовной грамоте деревню Якимцово⁴¹.

Вероятно, в 7073 (1564/65) г. был дан вклад 30 руб. по князе Иване Машуке (Омошюке) Черкасском, от царевых дьяков Путила Нечаева «с товарищи». Днем «преставления» князя указано 11 июня. Время определяется по датированному аналогичному вкладу в ИВМ⁴².

Предметы церковного обихода (ризы, евангелие, икона Николая Чудотворца, пояс служебный, кушаки с золотом, пелена бархатная с золотом) составили вклад князя Петра Михайловича Щенятева. Он мог быть сделан с середины 1540-х гг., когда отмечены его первые вклады в ИВМ и ТСМ, и до времени смерти в 1568 г. Вероятнее более поздняя датировка. В конце жизни князь П. М. Щенятев постригся под именем Пимен. Он погиб в опричнину во время казней по «делу боярина И. П. Федорова». Царь Иван Грозный около 1568 г. дал по нему несколько щедрых вкладов в РБМ (деньгами и вещами на сумму около 1500 руб.), указав днем его смерти 5 августа⁴³.

В январе 7078 (1570) г. князь Иван Федорович Гвоздев Ростовский внес в РБМ «поминальный» вклад по брату Борису: 30 руб. деньгами и вещами⁴⁴.

Вклад сельцо Орешково с деревнями, сделанный вдовой князя Юрия Ивановича Темкина — княгиней Марьей (инокой Марфой) по муже и сыновьям Дмитрию и Иване, можно датировать концом 1560 — началом 1570-х гг.⁴⁵ Боярин князь Ю. И. Темкин умер около 1563 г., а его сыновья и племянники были высланы в Поволжье после учреждения опричнины. Обстоятельства смерти сыновей неизвестны. Вкладная запись подтверждает наличие у князей Темкиных-Ростовских вотчин в «родовом гнезде».

После 1570 г. в записях княжеских вкладов ВКРБМ следует длительный перерыв. Следующий по времени вклад 30 руб. князя Андрея Ивановича Гундорова, сделанный им по сыну Саве, датирован январем 7107 (1599) г. «Поминальный» вклад 50 руб., вероятно, по сыну был сделан женой князя А. И. Гундорова — княгиней Екатериной в ТСМ 21 марта 1598 г.⁴⁶

5 августа 7170 (1662) г. боярин князь Федор Федорович Волконский внес в РБМ 50 руб. «для своево многолетново здравия и по своих родителей». В ТСМ в качестве вклада «по родителях» им было передано 100 руб. 6 января 1662 г. «Поминальный» вклад 50 руб. по нему самому отмечен ВКТСМ 16 апреля 1665 г.⁴⁷

Наибольшая «плотность» княжеских вкладов в РБМ была в 1546—1572 гг. (почти по одному на год), а после 1572 г. отмечено только семь, сделанных в 1599, 1604, 1618, 1625, 1630, 1652 и 1662 г. Таким образом, общая тенденция

⁴¹ ВКРБМ. С. 10; Родословная книга. С. 210; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 142.

⁴² ВКРБМ. С. 25; ВКИВМ. № 261. С. 59—60.

⁴³ ВКРБМ. С. 23—24, 26; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 297—298.

⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 775. Собр. А. А. Титова. № 4904. Л. 41 об.

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 775. Собр. А. А. Титова. № 4904. Л. 44 об.

⁴⁶ ВКРБМ. С. 12; ВКТСМ. С. 96.

⁴⁷ ВКРБМ. С. 77; ВКТСМ. С. 115.

максимального количества княжеских вкладов для второй трети XVI в., выявленная на примере ИВМ, имеет место и для РБМ. Преобладающим видом вкладов были денежные. Общее их количество — 20 (две трети от общего числа) на сумму — около 2600 руб. При этом более половины (около 1500 руб.) составили денежные вклады Ивана Грозного по князе Петре (Пимене) Щенятеву. Хотя Иван Грозный делал вклады по представителям княжеской аристократии, убитым по его приказу (по князе А. Б. Горбатом, казненном в начале опричнины, в ТСМ было дано царем 200 руб.)⁴⁸, но объем денежно-вещевых вкладов в РБМ в случае князя П. М. Щенятева столь значителен, что требует специального объяснения.

Среди денежных вкладов сумма 50 руб. или кратная ей встречается 6 раз и столько же — 30 руб. Возможно, тариф «вечного поминания» в РБМ был ниже, чем в ИВМ и ТСМ. Вкладов предметами церковного обихода (иконы, сосуды) — 4, а конями — 2. Один вклад был дан рожью и овсом по 100 четвертей. Передача РБМ земельных владений отмечена 8 раз. Кроме князя А. Д. Ростовского, села и деревни отдавали князя Шуйские, Одыревские, Хворостинины, Бельские, Темкины. За исключением Хворостининых, остальные князья не имели прямых наследников.

Наибольшее количество вкладов в РБМ было сделано князьями Ростовскими (Приимковыми, Гвоздевыми, Темкиными), а также Пронскими и Щенятевыми. В случае князей Ростовских это объясняется наличием земельных владений по соседству. Для остальных такое объяснение является гипотезой, из-за недостаточности информации⁴⁹. В отличие от остальных перечисленных фамилий, князья Темкины и Гвоздевы не упоминаются в документах ТСМ как вкладчики, что указывает на их тесные связи с монастырями Ростовского уезда, где были их «родовые» земли, в частности, с РБМ и Белогостицким. Постриглись в РБМ — князья А. Д. Ростовский, и, возможно, П. М. Щенятев⁵⁰. По сравнению с ТСМ и ИВМ, РБМ был обителью хотя уважаемой, но «провинциальной», чем объясняется относительная малочисленность вкладов представителей княжеской аристократии. Большинство князей-вкладчиков РБМ принадлежали к фамилиям высокого общественного статуса.

Подведем итоги. ВКИВМ показывает динамику княжеских вкладов за первую и вторую треть XVI в., а ВКРБМ — за 1546–1662 г. Эти данные позволяют охарактеризовать 1534–1566 гг. как время благополучия княжеской аристократии. В этот период князья располагали значительными денежными суммами, часть которых жертвовали монастырям. «Княжескими» вкладами, помимо денег, были кони, а также предметы церковного обихода (иконы,

⁴⁸ ВКТСМ. С. 102.

⁴⁹ С. В. Стрельников привел косвенные данные о земельных владениях князей Пронских в Ростовском уезде (*Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М.; СПб., 2009. С. 109*).

⁵⁰ Родословная книга. С. 85; *Стрельников С. В. Землевладение... С. 49*.

сосуды)⁵¹. Значительно реже давали зерно, овес и другие продукты. Передача монастырям вотчин происходила нечасто и, как правило, князьями, не имевшими сыновей. Резкое сокращение числа вкладов князей после 1575 г. объясняется пресечением ряда фамилий и ослаблением социальных позиций, оставшихся в результате опричного террора, а также эпидемий и военных действий. В последние десятилетия XVI в. и первые — XVII в. наблюдается снижение количества вкладов в монастыри, что указывает на кризис, переживаемый княжеской аристократией. Увеличение числа вкладов происходит со второй трети XVII в. К этому времени угасшие выдающиеся по знатности княжеские фамилии (Пенковых, Шуйских, Щенятевых, Бельских и др.) заменили фамилии менее знатные (Лобановы, Приимковы, Хворостинины, Львовы, Волконские и др.).

⁵¹ Во вкладных записях не встречается прямых указаний на стоимость икон, а отмечается лишь цена окладов, украшений. Если монастырю нужно было приобрести «образ», то он не покупался, а «менялся»: «выменил на Москве казначей Ерман 5 образов государских, промены дал 3 рубли и 27 алтын» (Вотчинные хозяйственные книги... С. 110, 118, 125). На эти подробности автора заставила обратить внимание беседа с В. Г. Пуцко.